

Оригинальная статья

УДК 159.9

Формы защиты учителей от агрессии со стороны учащихся

Роман Геннадьевич Кузьмин

Московский педагогический государственный университет
(Москва, Россия)
romquz@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8851-5313**Аннотация**

Введение. Проблема агрессии учащихся, направленной на учителей, находится в фокусе современных исследований безопасности образовательной среды. Взаимозависимый контекст отношений акторов образовательного процесса осложняется негативным влиянием общества, создавая для учителя риски виктимизации. В связи с этим актуальным представляется рассмотрение форм и практик защиты учителей, направленных на предотвращение и работу с последствиями агрессии учащихся в отношении учителей. **Материалы и методы.** В работе проанализированы широко распространенные практики и формы защиты учителей, тесно связанные с проблематикой агрессивного поведения учащихся. **Результаты исследования.** Проведенный анализ форм защиты, направленных как на работу с последствиями агрессивного поведения учащихся в отношении учителей, так и на его профилактику, показал, что они могут быть реализованы средствами правовой защиты, скрининговых и мониторинговых исследований, инфраструктурными решениями и организационно-менеджеральными практиками за счет организации программ обучения учителей, административно-коллегиальной поддержки, работы с учащимися и их родителями, с помощью средств массовой информации и социальных медиа, а также благодаря влиянию общества. **Заключение.** В ходе анализа обоснована необходимость внедрения комплексного системного подхода, направленного на защиту учителей от агрессии со стороны учащихся.

Ключевые слова

агрессия, протекция, профилактика, защита, учителя, педагоги, учащиеся

Для цитирования: Кузьмин, Р. Г. (2025). Формы защиты учителей от агрессии со стороны учащихся. *Российский девиантологический журнал*, 5 (3), 503–518.

Original paper

Forms of protecting teachers from students' aggression

Roman G. Kuzmin

Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
romquz@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8851-5313**Abstract**

Introduction. The problem of students' aggression against teachers represents a significant concern in contemporary researches on the educational environment's safety. The interdependent context of relations between actors in the educational process is complicated by the negative influence of society, creating risks of victimisation for teachers. In this regard, it is relevant to consider forms and practices

of teachers' protection aimed at preventing and dealing with the consequences of students' aggression against them. **Materials and methods.** The research provides an analysis of common practices and forms of teachers' protection deeply rooted in aggressive students' behavior issues. **Results.** The carried out analysis of protection forms aimed at both dealing with the consequences of aggressive behavior of students against teachers and its preventing revealed that they can be implemented through legal protection, screening and monitoring studies, infrastructure decisions and organisational and managerial practices by organising training programmes for teachers, administrative and collegial support, working with students and their parents, using the mass and social media, as well as building the community influence. **Conclusion.** The analysis substantiates the need for implementing a comprehensive systemic approach aimed at protecting teachers from students' aggression.

Keywords

aggression, protection, prevention, teachers, educators, students

For citation: Kuzmin, R. G. (2025). Forms of protecting teachers from students' aggression. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (3), 503–518.

Введение

Акторы образовательного процесса, находящиеся в сложном взаимозависимом контексте осуществления деятельности в рамках школьной среды, могут проявлять агрессию по отношению к друг другу, и учитель как объект агрессивного поведения не является исключением и находится в мультипликационном поле рисков виктимизации (Martinez et al., 2015).

Проблема агрессии учащихся в отношении учителя является глобальной, и в фокус исследовательского интереса попадают разные формы ее проявления. Исследования подчеркивают масштабы и увеличение количества агрессивных инцидентов по отношению к учителям со стороны учащихся, их родителей, администрации образовательного учреждения и коллег, общества в целом. Интернационализация проблемы агрессивного поведения учащихся по отношению к педагогам свидетельствует о сходной повестке, стоящей перед всеми акторами образовательного процесса, вне зависимости от социокультурного контекста (Реан и др., 2022).

Можно отметить, например, трансформацию институциональной роли школы в российском обществе. За последние десятилетия существенно изменилось отношение к образовательному учреждению, связанное как с реформами, проводимыми государством, так и с общественным мнением, обусловленным социально-экономическими процессами. Исследователи отмечают ряд негативных последствий таких реформ: «Трансформация образования в услугу, коммерциализация образования, излишнее администрирование и регламентация деятельности педагогов, зависимость школ от результатов, которые они покажут в ходе проверок и аттестации, „среднего балла“ учащихся и результатов ЕГЭ, излишне сложная и ригидная система получения учителями категории и др.» (Темнова, Новикова, 2022, с. 207). Кроме того, следует отметить деформацию статусно-ролевой позиции учителя. С одной стороны, существенно снизился престиж педагогической профессии – социальный статус учителя сегодня несравненно ниже, чем его уровень, например, в советское время (Соловьева, 2018). Это обусловлено как социально-экономическими причинами (падением уровня зарплат, компрометацией профессии резонансными случаями), так и нормативно-правовой составляющей (снижением защищенности учителя, редукцией его возможностей по управлению образовательным и воспитательным процессом¹. С другой стороны, происходит деформация норм социально-ролевого взаимодействия «учитель – ученик», вызванная рядом вышеописанных факторов,

¹ Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018 (Teaching and Learning International Survey) в 2 частях. Часть 2: Учителя и директора школ как ценные профессионалы (2020). Москва. <https://fioco.ru/Talis-18-results-2>

которые в конечном счете ведут к «установке на допустимость насилия» со стороны подростков в отношении учителя и к тому, что учащиеся имеют статус неприкосновенности (происходит приоритизация прав ребенка над его «образовательными обязанностями»). Падение престижа профессии учителя также может быть обусловлено снижением количества позитивного контента в средствах массовой информации и продуктах массовой культуры (Маченин, 2016).

Таким образом, формируются социально-культурные предпосылки для агрессии учащихся в отношении учителей, меняется отношение к профессии учителя, что вносит свой вклад в этот феномен, поскольку подростки усваивают нормативно-ролевой комплекс от взрослых.

В научной литературе (Реан и др., 2022) отмечается, что каждый десятый российский учитель сталкивался с физическим насилием, уничтожением или порчей имущества, распусканьем слухов, которые портят репутацию. Так, 16 % учителей сталкиваются с оскорблениями и унижениями, высказыванием недовольства качеством преподавания и необоснованными жалобами в администрацию школы; 14 % педагогов – с демонстрацией презрения со стороны учеников. Чаше всего учителя сталкиваются с систематическим нарушением дисциплины во время образовательного процесса (57 %) и отказом выполнять требования (49 %), игнорированием (34 %), злобными шутками и насмешками (22 %), необоснованными жалобами родителям (25 %). Таким образом, учителя сталкиваются с различными формами агрессии со стороны учащихся, причем существующие формы профилактики агрессии в образовательной среде только косвенно касаются самих педагогов. Создаваемый виктимизационный контекст обуславливает необходимость исследования существующих и потенциальных форм защиты учителей от агрессии, особенно со стороны учащихся как одного из главных субъектов образовательного процесса.

Можно констатировать, что проблема агрессии учащихся, направленной на учителей, является комплексной, следовательно, и подход к ее решению также должен быть комплексным и затрагивающим разные сферы общественной жизни. Несмотря на то, что не всегда удается осуществить его на практике, отдельные формы защиты уже реализуются.

Возможные формы защиты учителей от агрессии учащихся, направленной на них

Формы защиты учителей могут быть классифицированы по разным основаниям. Например, это могут быть практики, нацеленные на работу с последствиями, и практики, реализуемые в качестве профилактических мер. Это могут быть институционально реализуемые практики или инструменты, которые может использовать учитель в частном, инициативном порядке в форме самозащиты. Или это могут быть практики, ориентированные на разные целевые группы (учащихся, учителей, родителей, администрацию) или на виды агрессивного поведения учащихся и т. д. Можно добавить и временной фактор – работу с краткосрочными / долгосрочными последствиями, или пространственный – национальные / локальные формы защиты. Это могут быть практики явной защиты учителей от агрессии учащихся или практики, являющиеся частью других программ (например, антибуллинговых), проектов и инициатив.

Рассматривая формы и практики защиты, необходимо иметь в виду контекст, который их окружает. Они могут значительно варьироваться в зависимости от аспектов нормативно-правового регулирования, финансового обеспечения, социокультурных особенностей и др., независимо от теоретико-праксеологической рамки, используемой в работе с проблемным поведением учащихся (например, «политики нулевой толерантности» (*zero-tolerance policy*), «процессуального правосудия» (*procedural justice*) или «восстановительного правосудия» (*restorative justice*) и др.).

На правовом уровне в абсолютном большинстве юрисдикций мира есть нормативно-правовые акты или их аналоги, устанавливающие ответственность за совершение

правонарушений и преступлений, и учитель ими в определенной степени защищен. Он может обратиться в правоохранительные, надзорные, судебные и другие органы, которые могут быть вовлечены в защиту его прав. В некоторых странах (например, во Франции, Италии, Испании) учителя приравнены к государственным служащим, и насилие по отношению к ним (или членам их семей) является отягчающим обстоятельством, ужесточает наказание.

Помимо нормативно-правовых актов в соответствии с их иерархией – от Конституции (например, ст. 23 Конституции РФ²) до федеральных, региональных и локальных (муниципальных) законов и подзаконных правовых актов – существует также ряд других документов (образовательные, воспитательные и молодежные политики, протоколы и стандарты безопасности, своды локальных правил и др.).

На учителя как на гражданина распространяются все «общие» гарантированные государством права, но также важно, чтобы на него распространялись права, связанные с его профессиональной деятельностью и должностью. Общественное признание статуса педагогического работника среди общей спецификации профессий с социально-психологической точки зрения укрепляет его социальное положение (как правило, такие права влекут за собой разработку привилегий / социальных гарантий, увеличение заработной платы или иные преференции, что повышает престиж и ценность профессии на бытовом, профориентационном и карьерном уровнях), а также повышает психоэмоциональную удовлетворенность. В первую очередь, важно, чтобы правовой статус педагогических работников был законодательно закреплён. Например, в России он зафиксирован Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³, ст. 47 которого гласит: «Правовой статус педагогических работников. Права и свободы педагогических работников, гарантии их реализации». Так, п. 12 ч. 3 гарантирует право на уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, а пункт 13 – право на защиту профессиональной чести и достоинства, на справедливое и объективное расследование нарушения норм профессиональной этики педагогических работников.

С социально-психологической точки зрения наличие официально закреплённых инструментов и процедур по обеспечению защиты учителей является важным свидетельством интереса со стороны общества и государства к этой проблеме как для самих учителей, так и для абитуриентов, принимающих решение о поступлении в вуз, а также сдерживающим фактором как для агрессивных учащихся, так и для их родителей, а порой и администрации образовательной организации. Понимание, что существуют действенные (а не декларативные) механизмы защиты, основанные на опыте их практической реализации со стороны коллег, подвергающихся агрессии, может иметь значение и для учителей, которые агрессии не подвергаются. С этой позиции важен сам факт наличия таких механизмов, дополненных пониманием учителей о возможности обратиться в правоохранительные органы (в случае если агрессия учащегося является противоправным поведением и попадает под разные статьи КоАП РФ, УК РФ или ГК РФ) и суд.

С 19 декабря 2023 г. ст. 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» дополнена частью 3.1, обобщающей механизмы защиты прав, которые могут использовать педагогические работники. Среди них отмечены права: 1) направлять в органы управления организацией, осуществляющей образовательную деятельность, обращения о применении

² Конституция РФ от 12.12.1993 с изм. от 01.07.2020 (2020). Москва. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (дата обращения 23.04.2025)

³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ: ред. от 28.02.2025: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025 (2025). Москва. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 23.04.2025)

к обучающимся указанной организации, нарушающим и (или) ущемляющим права педагогических работников, дисциплинарных взысканий. Такие обращения подлежат обязательному рассмотрению указанными органами; 2) обращаться в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений; 3) использовать не запрещенные законодательством Российской Федерации иные способы защиты прав и законных интересов.

В России на институциональном уровне заложено функционирование комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Как правило, на таких комиссиях рассматриваются уже свершившиеся инциденты, что выступает в некотором роде формой реабилитации и официального установления справедливости, т. е. можно считать, что это механизмы, направленные на работу, в первую очередь, с последствиями, однако профилактирующий механизм здесь, безусловно, тоже присутствует. Например, крайняя мера дисциплинарного взыскания в форме отчисления (среди других мер – замечание и выговор) из образовательной организации защищает как минимум учителей этого учреждения, однако отчисление в России реализуется крайне редко, и данная мера, используемая значительно чаще в других странах, вызывает множество вопросов и имеет дискуссионный характер (Cuellar & Markowitz, 2015). Кроме того, стоит отметить постепенное распространение практик примирения, например, Министерством просвещения РФ были разработаны методические рекомендации по развитию сети служб медиации (школьных служб примирения)⁴.

В некоторых странах существуют нормативные правовые акты и их аналоги, которые предусматривают формы реабилитации, распространяющиеся и на учителей (Австралия, США, ЮАР и др.). Например, они могут включать бесплатную юридическую помощь, работу пострадавших учителей с психологами за счет государственных средств, или предоставление оплачиваемого больничного по причине травмы, стресса, выгорания и др. Существуют горячие линии психологической и юридической помощи, куда может обратиться учитель, в том числе с письменным сообщением.

Учет потенциальных последствий агрессии может предполагать курсы обучения, связанные с оказанием себе первой медицинской помощи, или изучение психологических экспресс-техник в случае экстремальных ситуаций. Также это могут быть курсы, повышающие цифровую компетентность педагогов, которые они могут пройти во время совершающихся кибербуллинговых инцидентов или после них. Существуют инициативы, направленные на обеспечение психологического благополучия школьных учителей (Berger et al., 2022; Nwoko et al., 2023).

Следует отметить, что формой защиты, ориентированной на последствия, может быть самостоятельное документирование и сбор доказательной базы учителем для последующих расследований. В качестве таких доказательств могут быть использованы скриншоты оскорбительных сообщений или записи голосовых сообщений, фотографии, записи с камер видеонаблюдения, установленных в помещениях или на территории образовательного учреждения, аудиозаписи с диктофона, выписки о звонках и сообщениях от мобильного оператора, а также рукописное ведение дневника инцидентов с указанием их базовых характеристик (даты, времени, содержания, свидетелей и др.) и т. п. Ущерб, причиненный агрессором здоровью учителя, последний может зафиксировать в медицинской организации, сохранив соответствующие документы: результаты анализов, акты медицинского освидетельствования, справки и экспертные заключения, чеки за покупку медицинских препаратов и т. д. Подтвердить имущественный ущерб учитель может также путем сбора документов: договоров об оказании услуг по ремонту, актов и экспертиз, счетов, заключений и т. п.

⁴ Письмо Министерства просвещения РФ от 28 апреля 2020 г. № ДГ-375/07 «О направлении методических рекомендаций» (2020). Москва. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73931992/> (дата обращения 14.02.2025)

В рамках правовой защиты стоит отметить и существование нормативных правовых актов и их аналогов, регламентирующих процедуры безопасности (например, закон о безопасных школах (*Safe Schools Act*) в Канаде). Это могут быть предписания и в рамках образовательных политик, протоколов и стандартов безопасности, и в рамках сводов локальных правил. Например, федеральное законодательство в России⁵ обязывает образовательные учреждения иметь школьный устав, устанавливающий внутренние правила и политику взаимоотношений между акторами образовательного процесса, в том числе их права и обязанности, меры дисциплинарного воздействия, которые не могут противоречить действующему законодательству.

Важным представляется упоминание необходимости внедрения свода школьных правил (кодекса школьной этики / кодекса чести / кодекса поведения родителей и учащихся / справочника для учащихся и т. д.) как формы протекции и учителя, и учащихся. Они должны быть в доступной для восприятия учащимися форме, никого не дискриминировать, иметь не противоречащие законодательству санкции. Часто рекомендуется составлять их совместно, привлекая к этому и учителей, и учащихся, и родителей⁶. Если невозможно закрепить их на уровне всего образовательного учреждения в официальном статусе, то можно установить их на неформальном уровне исполнения. Свод школьных правил может быть представлен в какой-либо инновационной форме, например, быть геймифицированным или использовать чат-боты / онлайн-тренажеры с ситуациями их применения, и обязательно включать аспекты виртуального взаимодействия.

Формы юридической защиты могут быть усилены за счет какой-либо обоснованной регламентации документооборота и бюрократических ограничений, усложняющих процесс эксплуатации механизма подачи необоснованных жалоб на работу учителя, предполагающих официальные ответы. Их подготовка может быть ресурсоемка, что в принципе соотносится с рекомендациями о положении учителей (1966), разработанными Международной организацией труда и ЮНЕСКО, в п. 85 которых подчеркивается необходимость организации труда и помощи, исключающих нерациональное использование сил и времени учителей, поскольку они являются ценными специалистами⁷.

Скрининговые и мониторинговые исследования, проводимые с разными исследовательскими стратегиями, представляются важным элементом практик защиты, так как поставляют фактический материал для разработки профилактических решений. Исследования и программы, поддерживаемые государством, преследуют и цели монетизации – через оптимизацию бюджета, превенцию увольнений учителей и следующим за ними дефицитом трудовых кадров, повышение академических показателей учащихся и в целом образовательных учреждений, популяризацию профессии педагога для абитуриентов, поддержание чувства безопасности. Мониторинг позволяет отслеживать динамику и проводить аналитическую работу, результатами которой могут стать конкретные меры противодействия какому-либо виду агрессивного поведения учащихся.

⁵ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ: ред. от 28.02.2025: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025 (2025). Москва. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 23.04.2025)

⁶ Реан, А. А., Ставцев, А. А. Коновалов, И. А., Кошелева, Е. С. (2022). *Позитивная педагогика и психология: системный подход к улучшению школьной среды*: Учебно-методическое пособие. Московский педагогический государственный университет.

⁷ Рекомендация ЮНЕСКО/МОТ о положении учителей 1966 г. и Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений 1997 г. Руководство для пользователей (2008). МОТ, ООН. https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_dialogue/%40sector/documents/normativeinstrument/wcms_493319.pdf

С определенными оговорками в России к мониторингу можно отнести и учет детей, состоящих на внутреннем контроле (внутришкольном учете), и их учет в органах внутренних дел (учет в подразделении по делам несовершеннолетних; банк данных детей в социально опасном положении), а также отслеживание семей, родителей (законных представителей), которые привлекались к административной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних.

Отдельного внимания заслуживают мониторинги профессиональных дефицитов. Например, в России в ходе опроса учителей в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», реализованного НИУ ВШЭ в 2020–2021 учебном году, были получены данные, согласно которым каждый четвертый учитель (25,0 %) заявляет о нехватке профессиональных навыков работы с учащимися, имеющими проблемы в поведении (второе место из 17 предложенных для выбора навыков). При этом только 7,5 % учителей участвовали в мероприятиях по профессиональному развитию для восполнения навыка, которого не хватает⁸ (Реан, Коновалов, Кузьмин, 2025).

Заслуживают внимания и учеты профессиональных заболеваний, причины которых связаны с последствиями агрессивного поведения учащихся, и мониторинги общественного мнения по вопросам, связанным с проблемой агрессии в образовательных средах, или о статусе педагогических работников и т. д.

С точки зрения инфраструктуры образовательного учреждения важно отметить формы защиты, которые были внедрены на основе многолетнего опыта по борьбе с различными инцидентами и рисками. Широко распространенными формами выступают пропускная система, разветвленная система видеонаблюдения, привлечение сотрудников службы безопасности. В России для обеспечения безопасности могут привлекаться вооруженные охранники, частные охранные предприятия или сотрудники Росгвардии, нередко при проведении массовых мероприятий (например, 1 сентября, выпускной) приглашается сотрудник полиции. В целом в любом учреждении должен соблюдаться баланс между достаточными требованиями безопасности и усложнением жизни законопослушных членов / посетителей образовательного учреждения.

Кроме того, образовательное учреждение обязано иметь аптечки, укомплектованные современными препаратами и первичными медицинскими материалами, имеющими доказанную эффективность, с контролем срока годности, и находящиеся в разных кабинетах. В некоторых образовательных организациях существуют кабинеты психологической разгрузки для педагогических работников⁹ (комнаты тишины, рекреационные зоны и т. п. как для учителей и учащихся, так и только для учителей). Следует также отметить практику защиты, согласно которой были бы организованы безопасные места для хранения вещей учителей (McMahon et al., 2022a), в том числе в форме отдельных гардеробов для персонала и учащихся. Это защищает учителя от возможной порчи вещей.

Важно отметить наличие инклюзивной среды в образовательном учреждении – понимание пострадавшим учителем принципиальной возможности продолжать профессиональную деятельность, несмотря на потенциальные физические ограничения, что также является социально-психологическим механизмом защиты. То же касается возможных социальных гарантий, связанных с потенциальным лишением работоспособности.

С организационной точки зрения в качестве форм защиты можно рассматривать уменьшение численности класса в целях психологической разгрузки учителей (Vakili et al., 2024),

⁸ Мерцалова, Т. А., Косарецкий, С. Г., Анчиков, К. М. и др. (2022). *Школьное образование в контексте национальных целей и приоритетных проектов: аналитический доклад*. Москва: НИУ ВШЭ.

⁹ В грозненской школе для учителей открыли кабинет психологической разгрузки (июнь, 2022). ИА «Грозный-информ». <https://www.grozny-inform.ru/news/culture/139368/> (дата обращения: 23.05.2025).

а также внедрение в свод школьных правил или аналогичный документ четкую регламентацию организации приема и консультаций учителей для родителей и других заинтересованных лиц по разным вопросам, возможный отказ от использования учреждением консультаций по телефону и в мессенджерах («родительских чатах»), особенно в нерабочее время. Например, в 2022 г. в Закон об образовании в Латвии внесены поправки о «защите личного времени учителей», согласно которым учитель не обязан в нерабочее время отвечать на звонки, сообщения и электронные письма¹⁰. Подобные практики защиты личного времени есть в Великобритании, Германии, Швеции, Австралии и др.

Следует отметить постепенно получающую распространение превентивную возможность защиты учителей с помощью страхового полиса, покрывающего профессионально обусловленные риски¹¹ как на уровне конкретного учителя (репетитора), так и на уровне образовательного учреждения в целом.

Безусловно, важной профилактической формой защиты учителей является повышение их профессиональных компетенций, просвещение в областях знаний, связанных с возрастной психологией, психологией агрессии, знаний о методах работы с агрессивным поведением (Реан и др., 2022а). Это могут быть разные образовательные активности – от целостных профессиональных образовательных программ высшего образования (например, в России существует образовательная программа по направлению «44.04.02 Психолого-педагогическое образование» с направленностью «Психология и педагогика деструктивного поведения детей и молодежи» и др.) до курсов повышения квалификации и самообразования учителей. Формы реализации таких образовательных активностей также разнообразны, могут включать и теоретические части, и практические (с разбором кейсов деструктивного поведения, проведением мастер-классов, инструктажей и тренингов и т. д.).

Тематическое содержание программ обучения должно быть разработано и корректироваться на основе верифицированных научных данных, полученных в ходе исследований. Требуется консолидация усилий, а также учет мнений самих учителей, практиков в области воспитания, сотрудников социальных служб, медицинских работников, психотерапевтов, юристов, сотрудников правоохранительных органов и др.

Исследователи отмечают (Stilwell et al., 2025), что программы обучения также должны учитывать социально-демографические факторы (дифференциация содержания, например, по полу и возрасту учителей), профессиональные компетенции (дифференциация содержания по стажу, ступени преподавания, опыту в сфере цифровых технологий и др.), специфику образовательного учреждения (место расположения, форма организации, работа со специфическим контингентом обучающихся и др.).

Исследованиями (Espelage et al., 2013; Martinez et al., 2015; McMahon et al., 2017; Реан и др., 2023 и др.) рекомендовано повышение знаний учителей о методах физической деэскалации (в том числе с помощью юмора), в области коммуникации и социально-перцептивных умений, об особенностях мотивации профессиональной деятельности, о преодолении стресса, конструктивных копинг-стратегиях и резильентности, психологии ответственности и диффузии ответственности, самообвинении, возрастной психологии, психологии агрессии и деструктивного поведения в целом, медиации конфликтов, саморефлексии, цифровой безопасности и сетевого этикета, методах позитивной психологии и педагогики, эмпатии и эмоциональной уравновешенности и депривации, способах

¹⁰ Принят закон для защиты педагогов от насилия со стороны учеников и родителей (2023). DELFI.

¹¹ Например, полисы в рамках *Educators' Professional Liability Insurance* (Страхование профессиональной ответственности педагогов)

установления дисциплины в классе и нормализации эмоций учащихся, методах борьбы с выгоранием.

Еще одним элементом таких программ должна стать тема, связанная с редукцией педагогической агрессии как потенциальным источником возникновения феномена взаимной виктимизации учителей и учащихся. В то же время такие инциденты часто попадают в зону внимания СМИ¹² и формируют негативный дискурс и реноме, которые были отмечены ранее.

В целом следует подчеркнуть, что тематическое содержание программ должно быть контекстуально таргетировано на проблему агрессии учащихся в отношении учителей, избегать дублирования общеизвестных знаний, получаемых в рамках образовательных программ или знаний, которые учитель может легко получить в форме самообразования.

Учителя должны быть образованны, юридически грамотны в вопросах своих прав, обязанностей и ответственности, соответствующие документы должны быть доступны сотрудникам учреждения в любой момент в соответствии с политикой максимальной прозрачности, особенно если речь идет об учителях, которые впервые устраиваются на работу после окончания учебы. Некоторые образовательные учреждения подготавливают «приветственный» пакет документов, который передается новому сотруднику при трудоустройстве и в котором перечислены все действующие законы, регламентирующие деятельность учителя и все используемые политики и т. п. в учреждении. Необходимо отметить, что для защиты от агрессии учащихся обучение может проводиться и для остального персонала образовательного учреждения (сотрудников клининга, гардероба, столовой, ресепшена и т. д.).

Ряд исследований отмечает в качестве рекомендации по работе с агрессивным поведением учащихся в отношении учителей обращение последних за помощью к коллегам. Например, выборка итальянских учителей показала, что педагоги, несмотря на наличие агрессивного поведения в отношении них, могут испытывать профессиональное благополучие, и для его повышения могут быть использованы как административные ресурсы (поддерживающий стиль управления), так и социальные средства (позитивные отношения с коллегами), что особенно важно для учителей с небольшим стажем работы (De Cordova et al., 2019). Знания, которыми могут поделиться более опытные коллеги, будут особенно полезны для учителей начальной школы (McMahon et al., 2022a).

Важно указать на постепенное развитие института наставничества, причем в форме, когда наставником выступает другой учитель не по месту работы, а иногда – учитель, вышедшей на пенсию (McMahon et al., 2022a) или не практикующий по другим причинам. Наставник, исходя из собственного опыта, может консультировать учителя относительно ситуаций агрессивного поведения учащихся, и как с таким поведением эффективно справляться.

Кроме того, существует должность сотрудника по школьным ресурсам (*School resource officer*), например, в Канаде и США, которую занимает сотрудник правоохранительных органов. В сфере его компетенций находится обеспечение безопасности в образовательном учреждении, в том числе за счет предупреждения преступности (Weiler & Cray, 2011).

Безусловно, профилактическая работа с источником агрессии в виде самих учащихся представляется одной из важнейших форм защиты учителей (Реан и др., 2021). Классный коллектив уникален по составу, поэтому профилактическая работа обязательно должна включать предварительное исследование, помимо очевидных для учителя индикаторов агрессивного поведения в отношении него. Исследование касается и причин агрессивного поведения, и отношений, которые существуют в классе между учащимися.

¹² Василенко, Е. (март, 2025) В Брянске педагог ударил ребенка указкой и стал фигурантом дела. Газета.Ru. <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/03/01/25208486.shtml> (дата обращения: 20.03.2025).

Важно просвещение учащихся относительно правовых последствий агрессивного поведения как в отношении их сверстников, так и в отношении взрослых людей, а также социально-психологических причин агрессивного поведения людей. Просветительские мероприятия могут проводиться в сотрудничестве с представителями правоохранительных органов, прошедшими дополнительную подготовку в области психологии подросткового возраста и психологии агрессивного поведения.

Особое внимание в работе с учащимися должно быть уделено социально-эмоциональным навыкам, конструктивным техникам решения конфликтов, коммуникативным стратегиям, способам саморегуляции (Stilwell et al., 2025), механизмам реализации потребностей в признании, просоциальным видам активностей, обучению цифровому этикету, моделированию и вознаграждению позитивного поведения учащихся.

Для работы с причинами агрессивного поведения учащихся в отношении учителя представляется важным развитие системы обратной связи (Реан и др., 2023).

С социально-психологической точки зрения следует отметить еще один важный аспект, который связан с инструментами для учащихся возможности инициативно выразить сожаление о своем поведении, извиниться, искупить вину. С одной стороны, им может быть непонятно, как это правильно сделать, с другой стороны, они могут не догадываться, что это можно/нужно делать (учащегося можно принудить публично извиниться, но будет ли его извинение искренним – вопрос дискуссионный). И для первого, и для второго случая психологами или социальными педагогами, например, могут быть подготовлены инструкции или шаблоны для составления писем с извинениями как по отношению к учителю, так и по отношению к сверстникам. Рекомендации о «прощении» могут быть подготовлены и для учителей. А родителям могут быть адресованы рекомендации по составлению писем, записок и сообщений для учителей по текущим вопросам. Важность реабилитации и ресоциализации учащихся после случившихся инцидентов (и после возвращения в учреждение в связи с отстранением от учебы) подчеркнута рядом исследований, в одном из которых указывается на «привлечение самих учащихся в качестве агентов изменений» (Riley et al., 2006).

Учитывая комплексность рассматриваемой проблемы, следует отметить роль сообщества в возможности профилактики агрессивного поведения учащихся в отношении учителей. СМИ и социальные медиа могут формировать дискурс с преобладанием негативных тем, связанных с учителями, образовательными учреждениями, образовательной политикой и т. д. Для освещения инцидентов есть как правовые регуляции (например, о следственной тайне, об ограничениях на распространение определенного вида контента в частности, связанного с насилием или жестокостью, о публикации персональных данных или защите репутации), так и научные рекомендации (например, о том, как избегать возникновения эффекта подражания (Реан и др., 2021)). Однако стоит отметить роль этических стандартов в работе журналистов, которые могут включать практики ограниченного освещения, а также возможности повышения их квалификации в сфере психологии, и особенно психологии агрессии. Проблема освещения инцидентов и подачи информации связана не только с официальными журналистами, но и с блогерами, лидерами общественного мнения, в том числе покинувшими профессию учителя, которые могут обладать даже большей аудиторией, чем СМИ, и, соответственно, виральностью контента. Возможно, в качестве компенсаторной меры может выступить своевременная и юридически грамотная реакция пресс-служб образовательных учреждений, государственных органов и др. на особо резонансные случаи.

Защита учителей со стороны сообщества может реализовываться через профсоюзные организации или профессиональные федерации / ассоциации учителей или их аналоги, например, профсоюз «Учитель» (Россия). Можно отметить и некоммерческие организации,

в том числе благотворительные, например, *Education Support* (Великобритания). Как правило, в рамках этих «союзов» оказываются различные консультации юридического, профессионального, психологического характера с привлечением представителей разных специальностей (медиков, социальных работников и т. п.).

Семья учащегося как часть сообщества и как возможный источник появления причин агрессивного поведения учащихся в отношении учителя также требует внимания. Например, п. 3 ч. 4 ст. 44 Федерального закона «Об образовании в РФ» устанавливает обязанность родителей «уважать честь и достоинство обучающихся и работников организации, осуществляющей образовательную деятельность».

Учитель может предложить помощь семьям, которые демонстрируют признаки неблагополучия, рассказать о правовых и социально-психологических последствиях и эскалации агрессии самих родителей (как по отношению к учителям, так и по отношению к своему ребенку) и их ребенка, обратить внимание на возможность оказания психиатрической диагностики или помощи, способствовать увеличению различных возможностей для вовлечения родителей в школьные дела при их желании (McMahon et al., 2022a, 2023b). Профилактирующими мерами, как было указано ранее, является установление четкого времени консультаций для родителей, ограничение свободного доступа в аудитории, а также мониторинг мнения родителей о школьном климате (Aldridge & McChesney, 2021), просветительские мероприятия, информирование администрации о встречах с родителями, незамедлительный вызов правоохранительных органов в случае угрозы физической безопасности, установление адекватных каналов обратной связи, своевременное исполнение законов, регламентирующих ответы на жалобы родителей, апеллирование к нормативно-правовым и иным релевантным основаниям при спорах, касающихся академических показателей ребенка, привлечение третьей стороны как медиатора и как свидетеля, документирование любых возможных проявлений агрессивного поведения со стороны родителей. Могут быть разработаны специальные общие или персонализированные для конкретной семьи материалы, которые будут рассылаться родителям с помощью бумажной или электронной почты.

Положительно настроенные к учителю родители также могут сыграть роль в предотвращении агрессивных инцидентов или выступить в качестве поддерживающей силы, например, составляя индивидуальные или коллективные письма благодарности учителю (подобные документы могут учитываться при расследовании каких-либо споров или проблемных ситуаций) или оставляя письменные жалобы на ученика, который проявляет агрессию к их детям (возможны ситуации, что этот агрессор одновременно проявляет агрессию и к учителю), что обогащает доказательной базой «досье» агрессора, а также обращаться к администрации по этому поводу или к родителям агрессивного ученика напрямую. Положительно настроенные родители могут инициировать петицию в поддержку конкретного учителя или учреждения и собирать подписи в его защиту у членов местного сообщества или широкой общественности.

В одном из исследований общепринятые подходы к работе с вербальной, физической агрессией (в том числе порчей вещей) в отношении учителей в американских школах были оценены самими учителями ($N = 4471$) (Perry et al., 2024). Результаты показали, что учителя считают наиболее эффективными профилактические методы (например, улучшение школьного климата, социально-эмоциональное обучение, управление классом) (Perry et al., 2024).

Проблема агрессии учащихся в отношении учителей недавно попала в фокус исследовательского интереса. В ней остается много неизученных тем, аспектов и нюансов, и представляется важным продолжать изучение этой многомерной проблемы и на основе доказательного подхода и последних достижений науки и практики оказывать содействие и помощь учителям, а также остальным акторам образовательного процесса.

Кроме того, требуется апробация новых опросников и батарей тестов, разработка оценок эффективности реализуемых практик, решений и форм защиты, а также разработка комплексной программы по предотвращению и защите учителей от агрессивного поведения учащихся, к сопровождению которой постепенно появляются соответствующие концептуальные основы (Stilwell et al., 2024). Представляется важным учитывать контекст и в связи с этим конструировать программу, реализуемую по модульному формату, позволяющему учесть имеющуюся на данный момент специфику (тип населенного пункта, ступень образования, тип образовательного учреждения (например, в России они плюралистичны, существуют образовательные учреждения обычные, специализированные, интернатные, религиозные, нетиповые, организации со специальными наименованиями, а также при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и иные виды и практики (в том числе с практиками раздельного обучения, «элитные школы», «домашнее обучение», вечерние, коррекционные школы, для одаренных детей, обеспечение безопасности на территории и вне территории образовательного учреждения, при сопровождении учащихся, занятий «под открытым небом» или в определенном месте (в рамках профориентационных уроков в каких-либо организациях или на экскурсиях / при зарубежных поездках и т. д.)), а также многие другие, уже упомянутые и будущие факторы, которые будут дифференцированно влиять на потребность в отдельных модулях этой комплексной программы.

Формы защиты не могут быть ригидными, потому что высокая динамичность общественной жизни актуализирует постоянное совершенствование (порой через отказ и ревизию) эффективности применяемых мер. Показано, например, что пандемия COVID-19 повлияла на специфику агрессивного поведения учащихся в отношении учителей¹³. Продолжающаяся цифровая модернизация влечет за собой новые риски и новые возможности – технологии искусственного интеллекта уже сейчас позволяют генерацию дипфейков, направленных на дискредитацию учителей и т. п. Стихийные бедствия, военные конфликты, ценностно-нормативные трансформации и др. факторы требуют стратегического планирования, оптимизации ресурсов (финансирования, законодательства, обучения и др.), комплексной, системной и консолидированной формы работы с этой проблемой.

Заключение

Проведенный анализ форм защиты, направленных как на работу с последствиями агрессивного поведения учащихся в отношении учителей, так и на его профилактику, показал, что они могут быть реализованы средствами нормативно-правового регулирования, мониторинга, инфраструктурными решениями и организационно-менеджеральными практиками, за счет организации дополнительного образования, административно-коллегиальной поддержки, работы с учащимися, средствами массовой информации и социальными медиа, а также благодаря влиянию общества. Широкая дифференцированность форм защиты по содержанию, ресурсоемкости и способам их имплементации подчеркивает комплексный характер проблемы, работа с которой представляется эффективной через системный и консолидированный подход, целью которого будет снижение рисков агрессии и формирование безопасной образовательной среды для учителя и других задействованных в ней акторов.

В связи с изложенным считаем целесообразным разработку комплексной программы по защите учителей от агрессивного поведения учащихся, составленной на основе доказательного подхода с учетом проведения оценок эффективности ее элементов и контекста, в котором она будет применяться, обеспечивая ее ревизию и модернизацию в свете вызовов, с которыми сталкивается общество, и открытия новых возможностей, которые позволят ее улучшать и оптимизировать.

¹³ McMahon, S. D., Anderman, E. M., & Astor, R. A. et al. (2022b). *Violence Against Educators and School Personnel: Crisis During COVID*. Technical Report. American Psychological Association.

Список литературы

- Маченин, А. А. (2016). Собираательный образ школьного учителя в отражении теле/кино/интернет медиапространства. *Медиаобразование*, 3, 23–48.
- Реан, А. А., Егорова, А. В., Коновалов, И. А., Кузьмин, Р. Г. (2022). Подростковая агрессия в отношении учителя: опыт столкновения и связь с личностными факторами. *Сибирский психологический журнал*, 85, 118–143. <https://doi.org/10.17223/17267080/85/6>
- Реан, А. А., Егорова, А. В., Кузьмин, Р. Г., Шевченко, А. О. (2023). Взаимосвязь локуса контроля учителя и непрямой агрессии учащихся по отношению к нему. *Мир психологии*, 3, 231–250. https://doi.org/10.51944/20738528_2023_3_231
- Реан, А. А., Коновалов, И. А., Кузьмин, Р. Г. (2025). Последствия для подростков – жертв агрессии: представления учителей с разным уровнем агрессивности. *Национальный психологический журнал*, 20 (4), 210–222. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0416>
- Реан, А. А., Коновалов, И. А., Новикова, М. А., Молчанова, Д. В. (2021). *Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: Анализ мирового опыта: монография*. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая компания «КОСТА».
- Соловьева, Т. С. (2018). Статус учителя в современном российском обществе. *Социальное пространство*, 1 (13), 1–17. <https://doi.org/10.15838/sa/2018.1.13.3>
- Темнова, Л. В., Новикова, В. С. (2022). Моббинг школьного учителя в современной образовательной среде. *Вестник Югорского государственного университета*, 4 (67), 206–216. <https://doi.org/10.18822/byusu202204206-216>
- Aldridge, J. M., & McChesney, K. (2021). Parents' and caregivers' perceptions of the school climate: development and validation of the Parent and Caregiver Survey (PaCS). *Learning Environments Research*, 24, 23–41. <https://doi.org/10.1007/s10984-020-09308-z>
- Berger, E., Reupert, A., & Campbell, T. C. et al. (2022). A Systematic Review of Evidence-Based Well-being Initiatives for Schoolteachers and Early Childhood Educators. *Educational Psychology Review*, 34 (4), 2919–2969. <https://doi.org/10.1007/s10648-022-09690-5>
- Cuellar, A. E., & Markowitz, S. (2015). School suspension and the school-to-prison pipeline. *International Review of Law and Economics*, 43, 98–106. <https://doi.org/10.1016/j.irle.2015.06.001>
- De Cordova, F., Berlanda, S., Pedrazza, M., & Fraizzoli, M. (2019). Violence at School and the Well-Being of Teachers. The Importance of Positive Relationships. *Frontiers in psychology*, 10, 1807. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01807>
- Espelage, D., Anderman, E. M., & Brown, V. E. et al. (2013). Understanding and preventing violence directed against teachers: Recommendations for a national research, practice, and policy agenda. *American Psychologist*, 68 (2), 75–87. <https://doi.org/10.1037/a0031307>
- Martinez, A., McMahon, S. D., Espelage, D., Anderman, E. M., Reddy, L. A., & Sanchez, B. (2015). Teachers' Experiences With Multiple Victimization: Identifying Demographic, Cognitive, and Contextual Correlates. *Journal of School Violence*, 15 (4), 387–405. <https://doi.org/10.1080/15388220.2015.1056879>
- McMahon, S. D., Bare, K. M., & Cafaro et al. (2023b). Understanding parent aggression directed against teachers: A school climate framework. *Learning environments research*, 26 (3), 915–931. <https://doi.org/10.1007/s10984-023-09460-2>
- McMahon, S. D., Cafaro, C. L., Bare, K., Zinter, K. E., Murillo, Y. G., & Lynch, G. et al. (2022a). Rates and Types of Student Aggression against Teachers: A Comparative Analysis of U.S. Elementary, Middle, and High School. *Social Psychology of Education*, 25 (4), 767–792. <https://doi.org/10.1007/s11218-022-09706-6>
- McMahon, S. D., Martinez, A., Reddy, L. A., Espelage, D. L., & Anderman, E. M. (2017). Predicting and reducing aggression and violence toward teachers: Extent of the problem and why it mat-

- ters. In P. Sturme (Ed.), *The Wiley handbook of violence and aggression* (Volume 3. Societal interventions, pp. 1335–1350). Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.
- Nwoko, J. C., Emeto, T. I., Malau-Aduli, A. E., & Malau-Aduli, B. S. (2023). A Systematic Review of the Factors That Influence Teachers' Occupational Wellbeing. *International journal of environmental research and public health*, 20 (12), 6070. <https://doi.org/10.3390/ijerph20126070>
- Perry, A. H., Martinez, A., & Reddy, L. A. et al. (2024). Addressing violence against educators: What do teachers say works? *School Psychology*, 39 (5), 488–498. <https://doi.org/10.1037/spq0000576>
- Riley, K., Ellis, S., Weinstock, W., Tarrant, J., & Hallmond, S. (2006). Re-engaging disaffected pupils in learning: insights for policy and practice(R). *Improving Schools*, 9 (1), 17–31. <https://doi.org/10.1177/1365480206061994>
- Stilwell, S. M., Guzmán, P., Varela, J., McMahon, S. D., Bare, K., Heinze, J., & Zimmerman, M. (2025). Protecting Educators: A Scoping Review of Interventions That Address Teacher Victimization. *Behavioral Sciences*, 15 (2), 214. <https://doi.org/10.3390/bs15020214>
- Stilwell, S. M., Heinze, J. E., Hsieh, H. F., Torres, E., Grodzinski, A., & Zimmerman, M. (2024). Positive youth development approach to school safety: a comprehensive conceptual framework. *Journal of school health*, 94 (9), 848–857. <https://doi.org/10.1111/josh.13485>
- Vakili, R., Vakili, S., Ajilian Abbasi, M., & Masoudi, S. (2024). Overcrowded Classrooms: Challenges, Consequences, and Collaborative Solutions for Educators: A Literature Review. *Medical Education Bulletin*, 5 (2), 961–972.
- Weiler, S. C., & Cray, M. (2011). Police at school: A brief history and current status of school resource officers. *The Clearing House: A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas*, 84 (4), 160–163.

References

- Machenin, A. A. (2016). Sobiratel'nyj obraz shkol'nogo uchitelya v otrazhenii tele/kino/internet mediaprostranstva. *Mediaobrazovanie*, 3, 23–48.
- Rean, A. A., Egorova, A. V., Konovalov, I. A., Kuz'min, R. G. (2022). Podrozkovaya agressiya v otnoshenii uchitelya: opyt stolknoveniya i svyaz' s lichnostnymi faktorami. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 85, 118–143. <https://doi.org/10.17223/17267080/85/6>
- Rean, A. A., Egorova, A. V., Kuz'min, R. G., Shevchenko, A. O. (2023). Vzaimosvyaz' lokusa kontrolya uchitelya i nepriamoj agressii uchashchihsya po otnosheniyu k nemu. *Mir psihologii*, 3, 231–250. https://doi.org/10.51944/20738528_2023_3_231
- Rean, A. A., Konovalov, I. A., Kuz'min, R. G. (2025). Posledstviya dlya podrozkov – zhertv agressii: predstavleniya uchitelej s raznym urovnem agressivnosti. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* 20 (4), 210–222. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0416>
- Rean, A. A., Konovalov, I. A., Novikova, M. A., Molchanova, D. V. (2021). *Profilaktika agressii i destruktivnogo povedeniya molodezhi: Analiz mirovogo opyta: monografiya*. Saint-Petersburg: Izdatel'sko-poligraficheskaya kompaniya «KOSTA».
- Solov'eva, T. S. (2018). Status uchitelya v sovremennom rossijskom obshchestve. *Social'noe prostranstvo*, 1 (13), 1–17. <https://doi.org/10.15838/sa/2018.1.13.3>
- Temnova, L. V., Novikova, V. S. (2022). Mobbing shkol'nogo uchitelya v sovremennoj obrazovatel'noj srede. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4 (67), 206–216. <https://doi.org/10.18822/byusu202204206-216>
- Aldridge, J. M., & McChesney, K. (2021). Parents' and caregivers' perceptions of the school climate: development and validation of the Parent and Caregiver Survey (PaCS). *Learning Environments Research*, 24, 23–41. <https://doi.org/10.1007/s10984-020-09308-z>

- Berger, E., Reupert, A., & Campbell, T. C. et al. (2022). A Systematic Review of Evidence-Based Well-being Initiatives for Schoolteachers and Early Childhood Educators. *Educational Psychology Review*, 34 (4), 2919–2969. <https://doi.org/10.1007/s10648-022-09690-5>
- Cuellar, A. E., & Markowitz, S. (2015). School suspension and the school-to-prison pipeline. *International Review of Law and Economics*, 43, 98–106. <https://doi.org/10.1016/j.irle.2015.06.001>
- De Cordova, F., Berlanda, S., Pedrazza, M., & Fraizzoli, M. (2019). Violence at School and the Well-Being of Teachers. The Importance of Positive Relationships. *Frontiers in psychology*, 10, 1807. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01807>
- Espelage, D., Anderman, E. M., & Brown, V. E. et al. (2013). Understanding and preventing violence directed against teachers: Recommendations for a national research, practice, and policy agenda. *American Psychologist*, 68 (2), 75–87. <https://doi.org/10.1037/a0031307>
- Martinez, A., McMahon, S. D., Espelage, D., Anderman, E. M., Reddy, L. A., & Sanchez, B. (2015). Teachers' Experiences With Multiple Victimization: Identifying Demographic, Cognitive, and Contextual Correlates. *Journal of School Violence*, 15 (4), 387–405. <https://doi.org/10.1080/15388220.2015.1056879>
- McMahon, S. D., Bare, K. M., & Cafaro et al. (2023b). Understanding parent aggression directed against teachers: A school climate framework. *Learning environments research*, 26 (3), 915–931. <https://doi.org/10.1007/s10984-023-09460-2>
- McMahon, S. D., Cafaro, C. L., Bare, K., Zinter, K. E., Murillo, Y. G., & Lynch, G. et al. (2022a). Rates and Types of Student Aggression against Teachers: A Comparative Analysis of U.S. Elementary, Middle, and High School. *Social Psychology of Education*, 25 (4), 767–792. <https://doi.org/10.1007/s11218-022-09706-6>
- McMahon, S. D., Martinez, A., Reddy, L. A., Espelage, D. L., & Anderman, E. M. (2017). Predicting and reducing aggression and violence toward teachers: Extent of the problem and why it matters. In P. Sturmey (Ed.), *The Wiley handbook of violence and aggression* (Volume 3. Societal interventions, pp. 1335–1350). Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.
- Nwoko, J. C., Emeto, T. I., Malau-Aduli, A. E., & Malau-Aduli, B. S. (2023). A Systematic Review of the Factors That Influence Teachers' Occupational Wellbeing. *International journal of environmental research and public health*, 20 (12), 6070. <https://doi.org/10.3390/ijerph20126070>
- Perry, A. H., Martinez, A., & Reddy, L. A. et al. (2024). Addressing violence against educators: What do teachers say works? *School Psychology*, 39 (5), 488–498. <https://doi.org/10.1037/spq0000576>
- Riley, K., Ellis, S., Weinstock, W., Tarrant, J., & Hallmond, S. (2006). Re-engaging disaffected pupils in learning: insights for policy and practice(R). *Improving Schools*, 9 (1), 17–31. <https://doi.org/10.1177/1365480206061994>
- Stilwell, S. M., Guzmán, P., Varela, J., McMahon, S. D., Bare, K., Heinze, J., & Zimmerman, M. (2025). Protecting Educators: A Scoping Review of Interventions That Address Teacher Victimization. *Behavioral Sciences*, 15 (2), 214. <https://doi.org/10.3390/bs15020214>
- Stilwell, S. M., Heinze, J. E., Hsieh, H. F., Torres, E., Grodzinski, A., & Zimmerman, M. (2024). Positive youth development approach to school safety: a comprehensive conceptual framework. *Journal of school health*, 94 (9), 848–857. <https://doi.org/10.1111/josh.13485>
- Vakili, R., Vakili, S., Ajilian Abbasi, M., & Masoudi, S. (2024). Overcrowded Classrooms: Challenges, Consequences, and Collaborative Solutions for Educators: A Literature Review. *Medical Education Bulletin*, 5 (2), 961–972.
- Weiler, S. C., & Cray, M. (2011). Police at school: A brief history and current status of school resource officers. *The Clearing House: A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas*, 84 (4), 160–163.

Информация об авторе

Роман Геннадьевич Кузьмин – аналитик центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Московского педагогического государственного университета.

About the author

Roman G. Kuzmin – Research Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Moscow Pedagogical State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 05.08.2025

Одобрена после рецензирования 20.09.2025

Опубликована 28.10.2025

Submitted August 5, 2025

Approved after reviewing September 20, 2025

Accepted October 28, 2025